

А.В. Лебедев. Разбираясь в источниках и достоверности античной традиции о Пифагоре – изобретателе слов ΦΙΛΟΣΟΦΟΣ «философ» и ΦΙΛΟΣΟΦΙΑ «философия».

Античная биографическая традиция о Пифагоре, «впервые назвавшем философию этим именем» и себя «философом», время от времени подвергалась сомнению с 19-го века, но благополучно дожила до «Истории Греческой философии» Вильяма Гатри (1962). Чаша весов стала заметно клониться в пользу скептиков после влиятельной статьи Вальтера Буркерта «Платон или Пифагор» (1960), в которой он, развивая идеи Вернера Йегера, решительно высказался за академическое происхождение притчи о трех образах жизни и за Платоновскую академию как настоящий первоисточник этих понятий. Скептическая точка зрения проникла в авторитетные философские словари и справочники, а такие известные исследователи, как Пьер Адо и Майкл Фреде принимают ее без критики. Позитивную тенденцию защиты античной традиции от гиперкритицизма мы усматриваем в важной работе Кристофа Ридвега (2012), который справедливо указывает на доплатоновские истоки философского созерцания (θεωρία). Мы предлагаем взглянуть свежим взглядом на ключевые тексты этой традиции (прежде всего Диогена Лаэртия и Цицерона, имеющие общий источник – утраченный диалог Гераклида Понтийского «О бездыханной» или «О болезнях»). Вот основные выводы, к которым мы приходим. Легенда в изложении Гераклида Потийского содержит беллетристические элементы, Пифагор вряд ли «изобрел» лексическую группу философ-философия-философствовать которая хорошо задокументирована в 5 веке до н.э., в том числе в нетерминологическом употреблении. Но традицию об италийском происхождении именно платоновского употребления терминов «философ» и «философия» нельзя объявить академической выдумкой и «проекцией» платоновских понятий в архаику (в чем смысл такой проекции?). Ранние ионийские «физиологи» не называли себя «философами», свою новую науку они называли «разведывание о природе» περί φύσεως ἱστορία. Что бы ни говорил нам Поппер, это было именно эмпирическая наука, основанная на наблюдении, естественных аналогиях и эмпирических «доказательствах» (τεκμήρια). В ней не было религиозной или этической составляющей не потому, что она была еще «незрелой» или не доросла до Сократа и Платона, а потому что это было не их дело и не их предмет. Глупо укорять составителя первоклассного географического атласа в том, что он не касается в своем атласе вопроса о смысле человеческой жизни. Западно-греческая φιλοσοφία, созданная Пифагором, наоборот изначально ставила себе воспитательные задачи, имела сильную

религиозно-нравственную составляющую и противопоставила бесконечной Вселенной Анаксимандра с ее космогоническими вихрями конечный гармоничный музыкально-математический космос (другой семантический неологизм Пифагора), созданный божественным умом. Пифагор не изобрел сами слова «φιλοσοφία» и «κόσμος» (как не изобрел и слово «гармония»), но он изобрел их новую, богоискательскую, жизнестроительную и телеологическую семантику, впоследствии усвоенную Платоном.

Тексты о Пифагоре – изобретателе слова «φιλοσοφία» и «φιλόσοφος»

(1) Diogenes Laertius, *Vitae philosophorum*, Proemium, 12 = Heraclides Ponticus, fr. 87 Wehrli

Φιλοσοφίαν δὲ πρῶτος ὠνόμασε Πυθαγόρας καὶ ἑαυτὸν φιλόσοφον, ἐν Σικυῶνι διαλεγόμενος Λέοντι τῷ Σικυωνίων τυράννῳ ἢ Φλιασίων καθά φησιν Ἡρακλείδης ὁ Ποντικός ἐν τῇ Περὶ τῆς ἄπνου· μηδένα γὰρ εἶναι σοφὸν [ἄνθρωπον] ἀλλ' ἢ θεόν. θᾶπτον δὲ ἐκαλεῖτο σοφία, καὶ σοφὸς ὁ ταύτην ἐπαγγελλόμενος, ὃς εἶη ἂν κατ' ἀκρότητα ψυχῆς ἀπηκριβωμένος, φιλόσοφος δὲ ὁ σοφίαν ἀσπαζόμενος. οἱ δὲ σοφοὶ καὶ σοφισταὶ ἐκαλοῦντο·

Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов*, Проэмиий, 12.

Философию первым назвал /этим именем/ Пифагор, и себя – философом, разговаривая в Сикионе с Леонтом, тираном Сикионским или Флиунтским, как говорит Гераклид Понтийский в сочинении «О бездыханной», потому-де сать, что никто не мудр, кроме бога. А прежде она называлась мудростью (σοφία) и тот, кто объявлял ее своей профессией – мудрецом (σοφός), то есть достигший крайнего совершенства души, тогда как фило-соф (любо-мудр) – это тот, кто питал к ней склонность. Мудрецы также назывались софистами...

(2) Diogenes Laertius, *Vitae philosophorum* 8,8 = Sosicrates FHG IV.503) Σωσικράτης δ' ἐν Διαδοχαῖς φησιν αὐτὸν ἐρωτηθέντα ὑπὸ Λέοντος τοῦ Φλιασίων τυράννου τίς εἶη, φιλόσοφος εἰπεῖν. καὶ τὸν βίον εὐκέναι πανηγύρει· ὡς οὖν εἰς ταύτην οἱ μὲν ἀγωνιούμενοι, οἱ δὲ κατ' ἐμπορίαν, οἱ δὲ γε βέλτιστοι ἔρχονται θεαταί, οὕτως ἐν τῷ βίῳ οἱ μὲν ἀνδραποδώδεις, ἔφη, φύονται δόξης καὶ πλεονεξίας θηραταί, οἱ δὲ φιλόσοφοι τῆς ἀληθείας. καὶ τάδε μὲν ᾧδε.

Диоген Лаэртий, Жизнеописания философов, 8,8 (= Сосикрат, «Преимущества философов») Сосикрат в «Преимуществах философов» рассказывает о нем /= о Пифагоре/, что когда Леонт, тиран Флиунтский, спросил его, кто он такой, тот ответил: «Я – любящий мудрость (фило-софос). И сравнил жизнь человеческую с праздником: как на праздник одни приходят, чтобы состязаться, другие – чтобы торговать, а самые лучшие из всех приходят зрителями, так и в жизни одни вырастают рабскими охотниками за славой и наживой, а философы – охотниками за истиной.

(3) Cicero, Tusculanae disputationes V,3,7 (partim = Heraclides Pont. fr. 88 Wehrli)

Quam rem antiquissimam cum videamus, nomen tamen esse
confitemur recens. nam sapientiam quidem ipsam quis negare potest non modo
re esse antiquam, verum etiam nomine? quae divinarum humanarumque rerum, tum initiorum causarum
umque cuiusque rei cognitione hoc pulcherrimum
nomen apud antiquos adsequebatur. itaque et illos septem, qui a Graecis
σοφοί, sapientes a nostris et habebantur et nominabantur, et multis ante
saeculis Lycurgum, cuius temporibus Homerus etiam fuisse ante hanc urbem
conditam traditur, et iam heroicis aetatibus Ulixem et Nestorem accepimus
et fuisse et habitos esse sapientis. [8] nec vero Atlans sustinere caelum nec
Prometheus adfixus Caucaso nec stellatus Cepheus cum uxore genero filia
traderetur, nisi caelestium divina cognitio nomen eorum ad errorem fabulae
traduxisset. a quibus ducti deinceps omnes, qui in rerum contemplatione studia
ponebant, sapientes et habebantur et nominabantur, idque eorum nomen usque
ad Pythagorae manavit aetatem. quem, ut scribit auditor Platonis Ponticus
Heraclides, vir doctus in primis, Phliuntem ferunt venisse, eumque cum
Leonte, principe Phliasiorum, docte et copiose disseruisse quaedam. cuius
ingenium et eloquentiam cum admiratus esset Leon, quaesivisse ex eo, qua
maxime arte confideret; at illum: artem quidem se scire nullam, sed esse
philosophum. admiratum Leontem novitatem nominis [p.408] quaesivisse, quinam essent philosophi,
et quid inter eos et reliquos interesset;
[9]Pythagoram autem respondisse similem sibi videri vitam hominum et
mercatum eum, qui haberetur maximo ludorum apparatu totius Graeciae
celebritate; nam ut illic alii corporibus exercitatis gloriam et nobilitatem
coronae peterent, alii emendi aut vendendi quaestu et lucro ducerentur, esset
autem quoddam genus eorum, idque vel maxime ingenuum, qui nec plausum nec
lucrum quaerent, sed visendi causa venirent studioseque perspicerent, quid
ageretur et quo modo, item nos quasi in mercatus quandam celebritatem ex
urbe aliqua sic in hanc vitam ex alia vita et natura profectos alios gloriae
servire, alios pecuniae, raros esse quosdam, qui ceteris omnibus pro nihilo

habitis rerum naturam studiose intuerentur; hos se appellare sapientiae studiosos—
id est enim philosophos; et ut illic liberalissimum esset spectare nihil sibi
adquirentem, sic in vita longe omnibus studiis contemplationem rerum cognitionemque praestare.
[10]Nec vero Pythagoras nominis solum inventor, sed rerum etiam ipsarum
amplificator fuit. qui cum post hunc Phliasium sermonem in Italiam
venisset, exornavit eam Graeciam, quae magna dicta est, et privatim et publice
praestantissimis et institutis et artibus.

Цицерон, Тускуланские беседы, V, 3, 7

Но если сама философия, как мы видим, восходит к древнейшим временам, то имя она получила, надо признать, совсем недавно. Мудрость – другое дело: кто усомнится, что не только сама она, но и имя ее существуют издавна? Кто познавал предметы божественные и человеческие, а потом – причины и начала всего на свете, тот и носил с древнейших времен это славное имя. Таковы те семеро, кого греки почитают и называют *sophoi*, а римляне – мудрецами (*sapientes*), и задолго до них – Ликург, при котором жил Гомер, а город наш еще и не был основан, и еще в героические времена – Улисс и Нестор, которые, как мы знаем, и были и считались мудрецами. (8) И Атлант не поддерживал бы небо, и Прометей не был бы прикован к Кавказу, и звездный Цефей вместе с женой, дочерью и зятем не вошли бы в предание, если бы божественное знание неба не связало имена их с мифическими вымыслами. За этим вслед каждый, кто занимался наблюдением явлений, считался и звался мудрецом, и так до самого времени Пифагора. По словам Гераклида Понтийского, виднейшего ученого и ученика Платона, когда-то Пифагор во Флиунте вел ученую и красноречивую беседу с флиунтским правителем Леонтом; Леонт так поразился уму и красноречию собеседника, что спросил, каким искусством он владеет в особенности (*qua arte maxime confideret*); а Пифагор ответил, что никакого искусства не знает, а просто он – философ (*artem ... scire nullam, sed esse philosophum*). Удивленный новым словом, Леонт спросил, кто же такие философы и чем они отличаются от других людей. (9) Пифагор ответил, что жизнь человеческая напоминает ему тот праздник, который устраивается при самых пышных общегреческих играх. Одни люди там стараются снискать венок славы и известности упражнениями закаленных тел, другие приходят, чтобы нажиться, что-нибудь продавая и покупая, а третьи, самые умные, не ищут ни рукоплесканий, ни прибыли, а приходят только посмотреть, что и как здесь делается. Так и мы: словно явились из другой жизни в эту жизнь, как на праздник из какого-то другого города, и одни природою призваны служить славе, другие – служить наживе, и лишь немногие,

отбросив все остальные дела, внимательно всматриваются в природу вещей, – они-то и называются “любителями мудрости”, то есть философами; и как на состязаниях благороднее всего смотреть и ничего для себя не искать, так и в жизни лучше всего созерцание и познание вещей. (10) Но Пифагор не только придумал слово «философ», но и саму философию распространил шире, чем прежде. После описанной нами беседы во Флиунте он переехал в Италию, где украсил в так называемой «Великой Греции» и частную и общественную жизнь прекрасными установлениями и науками.

Перевод М.Л.Гаспарова с незначит. изменениями.

(4) Diodorus Siculus, Bibliotheca hist. X,10,1

Ἵτι Πυθαγόρας φιλοσοφίαν, ἀλλ' οὐ σοφίαν

ἐκάλει τὴν ἰδίαν αἴρεσιν. καταμεμφόμενος γὰρ τοὺς πρὸ αὐτοῦ κεκλημένους ἑπτὰ σοφοὺς ἔλεγεν, ὡς σοφὸς μὲν οὐδεὶς ἐστὶν ἄνθρωπος ὧν καὶ πολλάκις διὰ τὴν ἀσθένειαν τῆς φύσεως οὐκ ἰσχύων πάντα κατορθοῦν, ὁ δὲ ζηλῶν τὸν τοῦ σοφοῦ τρόπον τε καὶ βίον προσηκόντως ἂν φιλόσοφος ὀνομάζοιτο.

Диодор Сицилийский, Историческая библиотека, X,10,1

Пифагор называл свое учение любомудрием (φιλοσοφία), а не мудростью (σοφία). Упрекая семерых мудрецов (как их прозвали до него), он говорил, что никто не мудр, ибо человек по слабости своей природы часто не в силах достичь всего, а тот, кто стремится к нраву и образу жизни мудрого существа, может быть подобающе назван любомудром (философом).

(5) Placita philosophorum (Ps.Plut. Plac. I,3; Stob. Abthol. I,10,12), I,3,8 D.

Πυθαγόρας Μνησάρχου Σάμιος πρῶτος φιλοσοφίαν τούτωι τῶι ῥήματι προσαγορεύσας...

Мнения философов (Пс.Плутарх и Стобей, вероятный источник - Арий Дидим) I,3,8:

Пифагор, сын Мнесарха, Самосец, который первым назвал философию этим именем...